

⁵ См.: Там же. 2011. № 1.

⁶ См.: Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1313 (ред. от 09.05.2016 г.) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4108.

⁷ См., напр.: Приказ Минюста России от 20.05.2009 г. № 142 (ред. от 22.08.2014 г.) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» // Российская газета. 2009. № 151; приказ Минюста России от 15.02.2006 г. № 21 «Об утверждении Инструкции по охране исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Минюста России» (документ официально опубликован не был).

⁸ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

⁹ См.: URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=802242-6&02> (дата обращения: 02.09.2016).

¹⁰ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015 г.) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

¹¹ См., напр.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2013 г. № АКПИ12-1763 «Об удовлетворении заявления о признании частично недействующей Инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утв. приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 15.02.2006 г. № 21-дсп» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку. М., 2011. С. 20–25.

¹³ См.: Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. М., 2003.

⁵ См.: Там же. 2011. № 1.

⁶ См.: Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1313 (ред. от 09.05.2016 г.) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4108.

⁷ См., напр.: Приказ Минюста России от 20.05.2009 г. № 142 (ред. от 22.08.2014 г.) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» // Российская газета. 2009. № 151; приказ Минюста России от 15.02.2006 г. № 21 «Об утверждении Инструкции по охране исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Минюста России» (документ официально опубликован не был).

⁸ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

⁹ См.: URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=802242-6&02> (дата обращения: 02.09.2016).

¹⁰ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015 г.) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

¹¹ См., напр.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2013 г. № АКПИ12-1763 «Об удовлетворении заявления о признании частично недействующей Инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утв. приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 15.02.2006 г. № 21-дсп» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку. М., 2011. С. 20–25.

¹³ См.: Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. М., 2003.

УДК 94:3448.01/07(470)“14–16”

Наказание женщин за колдовство в Московском государстве в XV–XVII вв.

Н.А. БЕЛОВА – старший преподаватель кафедры философии и истории ВПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук

В статье рассматриваются особенности наказания женщин, уличенных в колдовстве, в Московском государстве XV–XVII вв., делается вывод о том, что колдовство в этот период считалось одним из наиболее опасных религиозных преступлений, преследовалось законом и сурово наказывалось.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история наказаний; история государства и права России; наказание женщин; религиозные преступления; колдовство.

Punishment of women for witchcraft in the Moscow State in the XV–XVII centuries

N.A. BELOVA – Senior Lecturer of the Department of Philosophy and History of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in History

The article discusses the features of punishment of women convicted of witchcraft in the Moscow state in the XV–XVII centuries, it concludes that witchcraft in this period was considered as one of the most dangerous religious crimes prosecuted and severely punished.

Key words: history of punishment; history of state and law of Russia; punishment of women; religious offense; witchcraft.

В Московской Руси любое занятие магией как обращение к нечистым (демоническим) силам и отступление от веры в Бога запрещалось духовными и светскими властями, преследовалось и осуждалось как религиозное преступление. Позиция церкви по этому вопросу, разделяемая государством, была изложена в Кормчих книгах – переводных византийских Номоканонах, содержащих различные патристические сочинения и определения поместных и вселенских соборов, дополненных на Руси нормами светского права. Отметим, что единой санкции в каноническом (церковном) праве за применение чародейства установлено не было. В зависимости от тяжести совершенного деяния к виновным обоюбого пола применялись разного рода епитимьи (вплоть до отлучения от церкви) и смертная казнь в виде сожжения или утопления. Государственной властью, действовавшей в союзе с церковной, при наказании преступников, уличенных в колдовстве, помимо смертной казни применялась также ссылка в отдаленные местности. Специально посвященные колдовству статьи в светских правовых источниках до XVII в. отсутствовали.

Традиционными «женскими» колдовскими преступлениями в Московском государстве являлись дела, связанные с ворожбой и знахарством. Так, согласно Псковской второй летописи, в 1411 г. «псковичи сожгоша 12 жонке вещихъ»¹. Весной 1443 г. по обвинению в чародействе князь Иван Андреевич «поймалъ Андрея Дмитреева и жену его Марью, сжегъ, на Мироносицы, в Можайске»². В январе 1498 г. Иван III, узнав, что к его супруге Софье «приходиша бабы с зелием; обыскав тех баб лихих... велел их казнити, потопити в Москве реке нощию»³. Приговорной грамотой Троицко-Сергиевского монастырского собора от 31.10.1555 г. предписывалось в принадлежавших ему землях «волхва, или бабу ворожею, бивъ да ограбивъ да выбити изъ волости вонъ»⁴.

Народное отношение к чародейству выразилось в предании, возникшем в период правления Ивана Грозного. В нем говорится о том, что для борьбы на Руси с нечистью и безбожием царь «решился... уничтожить колдунов и ведьм»⁵. С этой целью он

разослал по царству гонцов с грамотами, чтобы «православные... высылали спешно в Москву, если есть у кого ведьмы и переметчицы». По царскому наказу «навезли со всех сторон старых баб и рассадили их по крепостям, со строгим караулом»⁶. Затем их собрали на площади. Туда вышел царь и велел «обложить всех ведьм соломой... и запалить... Когда пламя разгорелось, они подняли визг, крик и мяуканье; поднялся густой черный столб дыма, и полетело из него множество сорок... все ведьмы обернулись в сорок, улетели и обманули царя в глаза. Разгневался тогда царь и послал им вслед проклятие: чтобы вам отныне и до веку оставаться сороками. Так все они и теперь летают сороками... до сих пор они боятся царского проклятия, и потому ни одна сорока не долетает до Москвы ближе 60 верст»⁷. Возможно, в основу предания легла история о сожжении в августе 1575 г. по распоряжению Ивана IV «в Новгороде 15 жен [а сказывают, ведуньи, волхвы]»⁸, упомянутых в Синодике опальных царя Ивана Грозного, текст которого реконструирован Р.Г. Скрынниковым.

Обвинение в чародействе нередко использовалось в качестве способа разрешения разного рода конфликтов и устранения неугодных людей путем их оклеветания. Подтверждением тому могут служить извлеченные Н.И. Забелиным из архивов женские «ведовские» дела XVII в., большинство которых возникало по «извету» (доносу) либо оговору из-за каких-либо бытовых мелочей, корыстных целей или в качестве личной мести, нередко вовлекая в следствие широкий круг лиц. Подобные дела обычно касались наведения порчи либо иных посягательств колдовскими средствами на жизнь и здоровье людей (любовные привороты, лечение разных хворей, бесплодия и пр.). Часть таких дел приобретала характер государственной важности, так как имела непосредственное отношение к царской семье, благополучие членов которой особо оберегалось. Так, 30 января 1635 г. Антонида Чашникова, одна из «золотных мастериц» царицы Евдокии, нечаянно выронила в палате у золотошвек платок, в котором был «заверчен корень неведомо какой»⁹. Поскольку женщина была вхожа во дворец, делу был дан ход. На пер-

вом «роспросе» обвиняемая показала, что «тот корень не лихой, а носит она его с собою от сердечных болезней»¹⁰. Но когда мастерице пригрозили пыткой, созналась, что этот предмет для защиты от «лихова мужа» ей дала ворожея «жонка Танька», которая живет на Здвиженской улице и «ходит... к государевым мастерицам»¹¹. Таньку отыскивали и допросили. Вначале она отрицала знакомство с Чашниковой, но когда их поставили «с очей на очи», созналась в том, что дала мастерице корень «обротим», чтобы «муж ее любил»¹². Под пыткой обе женщины повторили прежние показания, но отрицали умысел в наведении порчи «на государя с государынею и их царских детей»¹³. Однако «за опалу в ведовском деле» были наказаны вместе с мужьями. «Сын боярский Григорий Чашников с женою»¹⁴ были сосланы в Казань, а Гриша Плотник с женою Танькою – на Чаронду.

Похожее, но более масштабное дело было начато 16 ноября 1638 г. По «извету» царицыных золотошвеек Марьи Сновидовой и Степаниды Арапки была обвинена мастерица Дарья Ламанова в том, что «сыпала песок на след государыни-царицы»¹⁵. В ходе розыска под пыткой Дарья призналась, что таким способом по научению «ворожеи Настасьицы» пыталась избавиться от подозрений мужа в неверности. Последняя на очной ставке сначала все отрицала, но, когда ее стали «огнем жечь», призналась, что рубашечным пеплом велела посыпать «государской след» не для «лихова дела», а для того, «как тот пепел государь и государыня перейдет, а чье в те поры будет челобитье и то дело сделается»¹⁶. Женщина созналась, что ворожить ее научила жонка Манка Козлиха. Последняя на «роспросе» от своих занятий ведовским ремеслом не отказывалась, но утверждала, что «лихим словом не наговаривает» и назвала баб, которые «подлинно умеют ворожить»¹⁷. В итоге в деле появились три слепые ворожеи: Улька, Дунка и Феклица. На допросах они были изобличены в ведовских занятиях, но, несмотря на пытки огнем, никаких «лихих слов» в адрес государя не открыли. Возможно, на этом бы дело и завершилось. Но в январе 1639 г. умер пятилетний царевич Иван, в марте – новорожденный наследник Василий. Несчастья связали с ворожкой Ламановой, и 1 апреля 1639 г. царь приказал вновь «расспросить и пытать накрепко» мастерицу Дашку и ведунью жонку Настьку. На повторном допросе они показали, что «над государем и над государынею и над их государскими детьми... лихое дело не умышляли»¹⁸. Пыткам под-

вергли других колдуний и «допросом оговоренных» мастериц Авдотью Ярышкину и Прасковью Суровцеву. Но ничего нового в деле не открылось. Вскоре после пыток ворожеи Настька и Ульянка умерли. Прочих подсудимых отдали приставам под стражу до окончания дела. В сентябре 1639 г. было приказано Дарью Ламанову с мужем сослать в Пелым, Манку Козлиху – в Соликамск, Феклицу с мужем – на Вятку, Дуньку – в Кайгород, Авдотью Ярышкину с семьей – в Каргополь, остальных причастных к делу мастериц выслать из дворца и «впредь в царицыну чину не быть»¹⁹.

В XVII в. борьба с колдовством усилилась в связи начавшимся очищением церкви и обновлением православия. Так, царской грамотой 1648 г. в Белгород «Об исправлении нравов и уничтожении суеверий» предписывалось православным людям под страхом наказания, чтобы они «ворожей, мужиковъ и бабъ, къ болнымъ и ко младенцомъ, въ домъ къ себе не призывали»²⁰.

Непосредственное осуждение колдовской практики в Соборном уложении 1649 г. отсутствовало, но на чародеев обоих полов могли распространяться статьи этого нормативного акта из глав «О богохулниках и о церковных мятежниках» и «О государьской чести, и как его государьское здоровье оберегать»²¹. Запрет на колдовство был введен указом царя от 14.01.1653 г., предписывавшим после его оглашения тем, «хто учнет коренья держать и травы держать и траву чинить и костыми ворожить, хто учнет к ворожом ходить, того б государь великой жестоко казнил без пощады [и дома]»²². Царские грамоты с этим указом были разосланы во многие города, включая «украинные и замосковские». В частности, в направленной в Тулу грамоте от 09.02.1653 г. уточнялся способ казни этих «злых людей». Их повелевалось «во обрубех, обложивше соломою, жечь на смерть [в кострах жечь] безо всякие пощады и дома их велено разорить до основания»²³.

На практике подобные казни совершались и до появления данного документа. Например, в 1647 г. шацкому воеводе Григорию Хитрову поступил указ царя, повелевавший женку Агафьицу и мужика Терешку Ивлева «у пытки расспросить... какихъ людей они портили и до смерти уморили, и... какимъ людямъ килы и невстанихи делали, и кто съ ними темъ мужикамъ и женкамъ такое дурно делали»²⁴. После пытки Агафья созналась, что «къ мужикам килы присаживала и невстанихи делала», а также вместе со своей

сестрой Евдокией «испортила и уморила до смерти приказного дьячка... Федьку Севергина... крестьянина Степанка Шахова, да испортила земскаго дьячка Шишку... присадила килу сестры своей къ Овдотьичину деверю къ Степанку»²⁵. Обвиняемая также назвала и своих «учителей»: «тому дурну учила ее Агафьичу сестра ея Овдотьича да сестры ея... свекоръ... Терешка Ивлев»²⁶. Последний под пыткой дал признательные показания, а Евдокии удалось избежать наказания. Она до начала расследования «сбежала неизвестно куда»²⁷. В итоге царь приказал воеводе: «женку Агафьичу и мужика Терешку... причастить святыхъ Божьихъ тайнь... вывести на площадь и, сказавъ имъ ихъ вину и богомерзкое дело, велеть ихъ на площади в срубе, оболочки соломою, сжечь»²⁸.

Во второй половине XVII в. число казней за чародейство возросло. Так, в 1666 г. гетман войска запорожского И.М. Брюховецкий велел сжечь «пять бабъ ведьмъ... за то, что мнилъ по нихъ то, что оне его гетмана и жену его испортили и чахотную болезнь на нихъ напустили»²⁹. В 1674 г. в г. Тотьме по оговору в порче была сожжена в срубе «при многих людяхъ» женщина Федосья. При казни она объявила, «что никого не портила, но что передъ воеводою оклепала себя, не претерпя пытокъ»³⁰. В 1676 г. в принадлежавшем боярину Ф.И. Шереметьеву селе Сокольском были преданы огню муж и жена. Царским указом по этому делу повелевалось: «Сокольскому пушкарю Панке Ломоносову и жене его Аноске дать имъ отца духовного и сказать имъ ихъ вину въ торговый день при многихъ людяхъ, и велеть казнить смертью, сжечь въ срубе съ кореньемъ и съ травы, чтобъ инымъ не повадно было»³¹. В 1682 г. погибла «на огне» жена водопроводных дел мастера Ивана Яковлева, Марфушка, обвиненная в порче царя Федора Алексеевича³².

Обвинения в колдовстве нередко становились способом расправы с опасными государственными преступниками, включая женщин. Так, сожжению в срубе была подвергнута активная участница восстания Степана Разина, беглая монахиня старица

Алена³³. В 1671 г. она возглавила оборону города Темникова.

После разгрома повстанцев царскими войсками Алена была схвачена по розыску новгородского митрополита Филарета. Митрополичьим судебным приказом она была обвинена в колдовстве и подвергнута пыткам³⁴. По окончании дела 4 декабря 1671 г. ее вместе с двумя священниками выдали воеводе князю Ю.А. Долгорукову, который распорядился «попов повесить, а старицу сжечь въ срубе»³⁵. Описание казни Алены (Арзамасской) приведено в 26-м номере за 1677 г. нравоучительного немецкого еженедельника «Поучительные досуги Иоганна Фриша или примечательные и вдумчивые беседы»: «Через несколько дней после [казни] [Разина] была сожжена монахиня, которая, находясь с ним [заодно], подобно амазонке, превосходила мужчин своей необычной отвагой... Ее мужество проявилось также во время казни, когда она спокойно взшла на край хижины, сооруженной по московскому обычаю из дерева, соломы и других горючих вещей, и, перекрестившись... смело прыгнула в нее, захлопнула за собой крышку и, когда все было охвачено пламенем, не издавала ни звука»³⁶.

В декабре 1689 г. был вынесен приговор группе лиц, обвиненных в подстрекательстве стрельцов к бунту с помощью колдовства. Единственной женщиной, осужденной по этому делу, стала Агафья, жена «главного чародея» Андрея Безобразова. За помощь мужу ее предписывалось сослать в ссылку «въ Новгородской уездъ, на Тихвину во Введенской девичьей монастырь подъ началь, и быть... в томъ монастыре по смерть не исходно»³⁷.

Таким образом, в свете вышеизложенного можно утверждать, что в Московском государстве в XV–XVII вв. колдовство считалось одним из наиболее опасных религиозных преступлений. По этой причине уличенные в любом из видов чародейства женщины наравне с мужчинами подвергались преследованию со стороны как духовной, так и светской власти, а наказание виновных отличалось особой суровостью.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное собрание русских летописей. Т. 5. Псковская и Софийская летописи. СПб., 1851. С. 22.

² Полное собрание русских летописей. Т. 6. Софийские летописи. СПб., 1853. С. 170.

³ Цит. по: Скрынников Р.Г. Иван III. М., 2006. С. 64.

⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией Императорской Академии наук. Т. 1. 1294–1598. СПб., 1836. С. 267.

⁵ Цит. по: Канторович Я.А. Средневековые процессы о ведьмах. СПб., 1896. С. 166.

¹ Полное собрание русских летописей. Т. 5. Pskovskaja i Sofijskaja letopisi. SPb., 1851. S. 22.

² Полное собрание русских летописей. Т. 6. Sofijskie letopisi. SPb., 1853. S. 170.

³ Cit. po: Skrynnikov R.G. Ivan III. M., 2006. S. 64.

⁴ Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii Arheograficheskoj jekspedicii Imperatorskoj Akademii nauk. T. 1. 1294–1598. SPb., 1836. S. 267.

⁵ Cit. po: Kantorovich Ja.A. Srednevekovye processy o ved'mah. SPb., 1896. S. 166.

- ⁶ Там же. С. 166.
⁷ Там же. С. 167.
⁸ Цит. по: Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный: В 2 т. Смоленск, 1996. Т. 2. С. 428.
⁹ Цит. по: Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М., 1869. С. 529.
¹⁰ Там же. С. 529.
¹¹ Там же. С. 530.
¹² Там же.
¹³ Там же. С. 531.
¹⁴ Там же. С. 533.
¹⁵ Там же.
¹⁶ Там же. С. 537.
¹⁷ Там же. С. 539.
¹⁸ Там же. С. 541.
¹⁹ Там же. С. 543.
²⁰ Цит. по: Иванов П. Описание Государственного архива старых дел. М., 1850. С. 298.
²¹ См.: Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 г. М., 1961; URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения: 20.06.2016).
²² Цит. по: Опарина Т.А. Неизвестный указ 1653 г. о запрещении колдовства // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3. С. 89.
²³ Там же. С. 91.
²⁴ Цит. по: Новомбергский Н.Я. Врачебное строение в допетровской Руси. Томск, 1907. С. 27.
²⁵ Там же. С. 28.
²⁶ Там же.
²⁷ Там же. С. 29.
²⁸ Там же. С. 27.
²⁹ Там же. С. 30.
³⁰ Цит. по: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 3. Т. XI–XV. СПб., 1896. С. 756.
³¹ Цит. по: Новомбергский Н.Я. Врачебное строение в допетровской Руси. С. 30.
³² См.: Там же.
³³ См.: Грекулов Е.Ф. Православная инквизиция в России. М., 1964. С. 33.
³⁴ См.: Там же.
³⁵ Цит. по: Новомбергский Н.Я. Врачебное строение в допетровской Руси. С. 30.
³⁶ Цит. по: Иностранные известия о восстании Степана Разина / Под ред. А.Г. Манькова. Л., 1975. С. 134–135.
³⁷ Именной указ от 25.12.1689 г. № 1362 «О казни волшебников за предсказывание возмущения и за обещание обратиться, посредством чародейства, благорасположение царя Петра Алексеевича и матери его, царицы Наталии Кирилловны, к преступникам и о наказании соучастников в сих преступлениях» // ПСЗРИ (1649–1825). Т. 3. 1689–1699. СПб., 1830. С. 51.
- ⁶ Tam zhe. S. 166.
⁷ Tam zhe. S. 167.
⁸ Cit. po: Skrynnikov R.G. Velikij gosudar' Ioann Vasil'evich Groznyj: V 2 t. Smolensk, 1996. T. 2. S. 428.
⁹ Cit. po: Zabelin I.E. Domashnij byt russkih caric v XVI i XVII stoletijah. M., 1869. S. 529.
¹⁰ Tam zhe. S. 529.
¹¹ Tam zhe. S. 530.
¹² Tam zhe.
¹³ Tam zhe. S. 531.
¹⁴ Tam zhe. S. 533.
¹⁵ Tam zhe.
¹⁶ Tam zhe. S. 537.
¹⁷ Tam zhe. S. 539.
¹⁸ Tam zhe. S. 541.
¹⁹ Tam zhe. S. 543.
²⁰ Cit. po: Ivanov P. Opisanie Gosudarstvennogo arhiva staryh del. M., 1850. S. 298.
²¹ Sm.: Tihomirov M.N., Epifanov P.P. Sobornoe ulozhenie 1649 g. M., 1961; URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (data obrashhenija: 20.06.2016).
²² Cit. po: Oparina T.A. Neizvestnyj ukaz 1653 g. o zapreshhenii koldovstva // Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki. 2002. № 3. S. 89.
²³ Tam zhe. S. 91.
²⁴ Cit. po: Novombergskij N.Ja. Vrachebnoe stroenie v dopetrovskoj Rusi. Tomsk, 1907. S. 27.
²⁵ Tam zhe. S. 28.
²⁶ Tam zhe.
²⁷ Tam zhe. S. 29.
²⁸ Tam zhe. S. 27.
²⁹ Tam zhe. S. 30.
³⁰ Cit. po: Solov'ev S.M. Istorija Rossii s drevnejshih vremen. Kn. 3. T. XI–XV. SPb., 1896. S. 756.
³¹ Cit. po: Novombergskij N.Ja. Vrachebnoe stroenie v dopetrovskoj Rusi. S. 30.
³² Sm.: Tam zhe.
³³ Sm.: Grekulov E.F. Pravoslavnaja inkvizicija v Rossii. M., 1964. S. 33.
³⁴ Sm.: Tam zhe.
³⁵ Cit. po: Novombergskij N.Ja. Vrachebnoe stroenie v dopetrovskoj Rusi. S. 30.
³⁶ Cit. po: Inostrannye izvestija o vosstanii Stepana Razina / Pod red. A.G. Man'kova. L., 1975. S. 134–135.
³⁷ Imennoj ukaz ot 25.12.1689 g. № 1362 «O kazni volshebnikov za predskazyvanie vozmushhenija i za obeshhanie obratit', posredstvom charodejstva, blagoraspolzhenie carja Petra Alekseevicha i materi ego, caricy Natalii Kirillovny, k prestupnikam i o nakazanii souchastnikov v sih prestuplenijah» // PSZRI (1649–1825). T. 3. 1689–1699. SPb., 1830. S. 51.

УДК 35.08:342.547:342.9

Проблемные вопросы привлечения государственного служащего к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения

Э.В. РЫЖОВ – старший помощник руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской области (по кадрам);

С.В. ЗАВИТОВА – начальник кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент